

Пока группа уверенно продвигалась по захваченной арахнидами территории, чародей поглядывал на девушек, которые увлеченно пристреливались из посохов, даже не догадываясь о том, какой потенциал в них заложен, а также насколько ценными они являлись в сравнении с обычными изделиями того же класса.

Уже спустя час они закончили убивать пауков, а еще через треть собирать добычу. На этот раз они запаслись большим количеством мешков, чем в прошлый, чтобы хватило еще и на второй заход.

Элисетта подошла к подруге и негромко поинтересовалась:

— Айлен, ты не заметила ничего необычного в своем посохе?

— Тебе тоже так показалось!? Когда я помещаю в него ману, я чувствую, что в нем есть... Мм... Даже не знаю, как это описать...

В этот момент Сэнэкс украдкой подслушивал их диалог, и заклинательница решила высказать свои ощущения:

— Словно две формы выстрелов – это еще не все, на что он способен...

— Да, именно! Будто его можно использовать и по-другому.

“Догадались, значит...?” — Улыбнулся чародей.

Дабы развеять сомнения, девушки решили спросить у дарителя напрямую о верности своего предположения:

— Сэнэкс, а у этих посохов есть и другое... Назначение? — Попыталась подобрать корректную формулировку заклинательница.

— Верно. — Согласно кивнул мужчина. — Когда вы достаточно хорошо научитесь контролировать оружие, вам станет доступно усиление ваших собственных чар.

— То есть, он работает как... — Начала Айлен.

— Как самый настоящий ритуал! — Воскликнула Элисетта, восторженно переглядываясь с коллегой по внезапно привалившему счастью.

Сэнэкс снял шлем и серьезно посмотрел на них:

— У каждого из этих посохов свое назначение: тот, что достался Элисетте – сосредоточен на разрушении; а твой, Айлен, пусть может отнимать жизнь, но куда эффективнее он усиливает восстановительные чары. Накапливая мощь с их помощью, вы сможете превзойти ограничения своего этапа и преуспеть там, где практикующие схожего уровня оказались бы бессильны. Поэтому настоятельно советую вам держать эту особенность в секрете. Все должны думать, что это обычное оружие.

На лицах девушек отразились серьезность и понимание ответственности, о которой говорил собеседник. Тем не менее, что-то явно тревожило целительницу:

— Сэнэкс... Я была так счастлива, когда ты подарил мне этот посох, но сейчас не знаю что и думать... То есть, я очень рада, но мне...

— Стало не по себе от такой мощи? — Предположил чародей, что чувствует Айлен.

— Не только это... Просто... Понимаешь, такой вещью должны владеть те, кто ее достоин, а я... Я даже не смогла спасти Киррема! — Чуть не сорвалась на плач девушка.

Упомянутый мечник обернулся, услышав ее слова, но Сэнэкс помотал ему головой, давая понять, чтобы тот пока не вмешивался. Элисетта не решилась как-то прокомментировать ситуацию или успокоить подругу, но на ее лице читалось понимание. Убедившись, что целительница немного пришла в себя, мужчина возразил ей:

— Айлен, никто не рождается достойным чего-либо. Достойным можно только стать, делая все возможное для достижения своей цели. — Девушка возвела на него свои мокрые карие глаза. — Придет день и ты станешь великим и уважаемым магом, я уверен в этом.

“Почти сам поверил. Ай да я, ай да Сэнэкс...”

Девушка сомкнула веки и ее щеки очертили струйки слез, но она поспешила украдкой смахнуть их:

— Спасибо... — Улыбнулась она, будучи тронутой, и мужчина сделал то же в ответ.

“Женщины. Разревелась на ровном месте. Все же хорошо: парнишка жив и здоров, она получила крутой подарок, но все равно глаза мокрые. Нц...”

К этому времени со сбором трофеев было покончено.

“Тахира, ко мне. — Приложил хозяин к появившейся рядом кошке свою руку. — Почти третий виток...”

На шкуре пантеры он заметил несколько порезов и, как только кошка была исцелена, услышал от нее благодарное мурчание.

Настроение у чародея несколько поубавилось ввиду капризов Айлен и, дабы скрыть свое разочарование, он вновь поспешил нацепить свой шлем:

— Готовы? Нас ждет Зонгот.

Истребление пауков в деревушке лесопилов не затянулось, и уже к пяти вечера они вернулись в Берелтан.

“Надо найти нормальное скрытное место для телепорта, иначе не далек тот час, когда кого-нибудь покалечит или убьет открытием портала...”

— Добрый день, авантюристы, чем могу помочь?

— Добрый. Мы пришли отчитаться о полной зачистке Оремуна и Зонгота.

Мужчина за стойкой не сильно удивился сказанному.

“Должно быть, уже наслышан о нас. Хорошо...”

Чтобы не тратить попусту свое время в ожидании вестей от разведчиков гильдии, на которых

возлагалась проверка фактического выполнения цели заданий, вся группа отправилась напрямик к Рамику, который на тот момент находился у себя на складе.

— О-хо-хо! Вижу, вы пришли забрать свое золотишко! А мешочки-то ой какие тяжелые получились! Ха-ха-ха! Сэнэкс! Дружище! Сегодня и ты пожаловал!?

Рамик явно был крайне рад их видеть...

“И не удивительно, учитывая сколько он наварил на ребятах...”

Чародей снял шлем, натянул широкую улыбку и нарочито наигранно начал:

— Рамик! Мой дорогой друг! О-о-очень дорогой друг!

Торгаш сразу смекнул, что пахнет жареным и даже то, от кого этот жареный запах начинал исходить, поэтому и поспешил все уладить:

— Ха-ха-ха! Сэнэкс, ну не серчай на старого купца! Ты же должен понимать, что мне пришлось поднять связи, чтобы найти покупателя на всю партию, дать кое-кому на лапу, чтобы части монстров прошли по налогам как кулинарные ингредиенты...

Сэнэкс продолжал улыбаться и недобро щурился, глядя на собеседника:

— Да? А три процента от одной тысячи - не многовато ли?

— Ну... Понимаешь... — Рамик поправил воротник, который, по всей видимости, внезапно стал туговат. — Я ведь уважаемый торговец и беру за свои услуги немало...

Сэнэкс высвободил еще немного ауры от титула “Душитель”:

— Хотя, знаешь что, два с половиной процента меня тоже устроят! Ха-ха! — Не сдавался купец.

Аура усилилась.

— Агх... Сэнэкс... — Рамику стало трудно дышать и он сглотнул. — Раз уж мы друзья, тогда два... Процента... Полтора...

Аура исчезла.

— Рамик, с тобой приятно иметь дело! — Съехидничал чародей.

— И с тобой... Ух... Что... Что это было? — Внезапно проснулся в торгаше интерес.

— Аура. — Ответил Сэнэкс, глядя на то, как ребята потирают шеи.

— Как будто меня призраки душить начали... За что ты так со стариком?

— Это не призраки, Рамик, а жадность, хе-хе....

— Ха-ха-ха... — Как-то невесело рассмеялся купец. — И все же удивительная эта штука - аура! Далия так не умеет!

— Могу ее научить, коли ты так желаешь...

— Э... Нет! Не стоит! Ха-ха! А то я так точно задохнусь... А я ведь еще дочку замуж не выдал, поместье не купил, рано мне еще на тот свет! Ха-ха!

— Ну что ж, раз ты сегодня такой щедрый, то у нас для тебя новая поставка, больше предыдущей раза в полтора.

— А...

— Процент тот же. Если ты не возражаешь, конечно. — Многозначительно посмотрел на купца чародей.

— Ха-ха! Шутишь, что ли, дружище!? Какие возражения! А-ха-ха! Я же с вами озолочусь!

“Эх ты, старый хитрый лис...”

Рамик передал им мешки с золотыми монетами, в каждом по две сотни золотом.

“Нам точно нужен штаб или типа того. Не будем же мы считать деньги в таверне...?”

Ребята отсортировали пригодные к продаже части монстров, и на этот раз вышло на сумму около полутора тысяч. Рамик посетовал, что уж на такую-то партию будет невероятно трудно найти покупателя, на что Сэнэкс намекнул ему, что в таком случае поищет в другом месте, как вдруг купец сразу вспомнил одного своего старого проверенного клиента. На том они и распрощались, после чего команда отправилась в гильдию узнать, не пришел ли ответ от разведки.

— Да-а-а... — Протянула Ариэнве, закинув на ходу руки за голову. — Еще вчера я не верила, что смогу заработать такую сумму и за десяток лет, а сегодня я уже богата!

— И за десять не накопила бы, потому что все пропиваешь. — Заметил Киррем.

— Не пропиваю, а выживаю. Мне же надо что-то есть, а то стану похожей на тебя – палка, палка, огуречик.

— У меня все уходит в рост.

— Жаль, что не в мозг.

Повисла недолгая пауза.

— А я до сих пор не верю! — Прервала неловкую тишину Айлен. — Это же сколько бы мы выполняли стальные задания, чтобы столько заработать!?

— В таком темпе – не менее трех лет. Я считала. — Добавила Элисетта.

“Это еще что, они и понятия не имеют, что уже через год эта сумма станет для них сравни карманным расходам...” — Прикинул чародей адекватный своей силе, до которой он собирался дотянуть и ребят, заработок.

— Сэнэкс, думаешь стоило так давить на дядю Рамика? — Задумчиво спросил Бен.

— Подумай, Беналь, три процента от двух с половиной тысяч – это семьдесят пять золотых.

Тебе не жаль этих денег?

— Жаль, конечно, но разве он не заслужил за то, что помог нам?

— Полтора процента тоже много, учитывая, что он не рисковал своей жизнью. Поэтому пусть будет ему уроком. Кстати, для тебя это тоже урок, Беналь.

— Для меня?

— Ты, как лидер группы, должен отстаивать ее интересы и выгоду. А если у тебя плохо с торговлей, должен поручить это тому, кто справится лучше.

— Я понимаю, но...

— Он прав, Бен, — вклинилась Ариэнве, — дядя Рамик слишком уж пожадничал! Да мы, сопровождая его в соседние города, заработали всего десять золотых, а тут он столько решил захватить!

— Хм... Ладно, я понял. — Согласился парень, поразмыслив как следует.

За стойкой регистрации снова не оказалось Ниринве.

— Освобождение Оремуна и Зонгота подтверждено, мои поздравления! — Сообщил представитель.

— Спасибо. Что-нибудь известно о повышении моего ранга?

— К сожалению, у меня нет такой информации. Но если баллов репутации достаточно, то решение о его повышении будет согласовано в течение нескольких дней.

“Значит, пока что я остаюсь железным...”

— Вот ваше вознаграждение: 80 золотых за Оремуна и 60 золотых за Зонгот.

Награду за сами задания, как было оговорено ранее, Сэнэкс оставил себе, ведь в самой зачистке ребята принимали весьма посредственное участие: Элисетта уничтожила порядка трех десятков арахнидов, а Айлен не больше пятнадцати. Этого было слишком мало, чтобы поднять их развитие, но достаточно, чтобы они начали постепенно привыкать к затяжным сражениям.

— Давайте это отметим!? Предлагаю выпить! — Весело предложила Ариэнве.

Но прежде, чем кто-нибудь ответил, это сделал Сэнэкс:

— Нет. Сегодня у меня на вас другие планы, но не менее веселые. Если останутся силы, то в конце можно и выпить.

— Что ты задумал? — Спросил Беналь.

— Скоро узнаешь. Мне нужно, чтобы вы подготовили все, что необходимо для разведения костра, возьмите с собой теплые вещи и еду.

— Мы будем ночевать в лесу!? — Удивилась Айлен.

— Ха-ха, сказал же, что скоро все узнаете.

— Тогда и бухлишко надо взять! — Уже напридумывала себе Ариэнве.

— Бери. Но не пей. Жду вас здесь через пол часа.

Сэнэкс направился для начала по нужде, а затем на рынок, докупить все, что не стал просить у ребят, в попытке не испортить сюрприз.

Наконец, все вновь были в сборе, хотя девушек пришлось еще немного подождать. Сэнэкс открыл портал и они переместились.

— Где это мы? — Спросила Ариэнве, оглядываясь по сторонам.

— Похоже, что это Унардвен. — Ответил ей Беналь, заметив начало лесной полосы, которое было всего в двадцати шагах от них и стремительно затягивалось сумраком.

— Точно, — подтвердил Киррем, — вон лесопилка. Мы возле Зонгота.

Ребята обернулись на вышедшего следом из портала Сэнэкса, который тут же призвал свою кошку, хотя на это почему-то никто не обратил внимания.

— Разведите костер, а потом я все объясню. — Велел он.

— Да мы уже все поняли! — Бодро ответил ему Киррем, разминая свои плечи размашистыми круговыми движениями.

— Поняли? — Удивился Беналь, желая услышать пояснение.

— Тренировка, Бен, все всегда сводится к ней!

— Хмф, догадливый! — Усмехнулся чародей. — Но сюрприз все равно не в этом.

Маг извлек из хранилища купленные им только что дешевые мечи, кинжалы, пару луков, метательное оружие и щит, раскидав их на ткани прямо на земле.

— Это вам для тренировок, чтобы не портить свое.

— Хах, да мой клинок не намного лучше... — Усмехнулся Беналь.

— Ты что, хочешь чтобы мы с тобой сражались? Ты же от нас мокрого места не оставишь! — Недоуменно воскликнула Ариэнве.

— Трусиха. — Загорелся Киррем, хищной улыбкой. — Сэнэкс, я буду первым!

Теперь недоумевал уже сам чародей, ведь он планировал совсем не это:

“Хм... Все же, он слишком импульсивный. Но я бы мог немного охладить его пыл...”

— Это не совсем то, что я хотел сделать, но почему бы и нет. Бери меч и нападай.

Они оба вооружились и встали друг напротив друга в нескольких шагах.

Костер был зажжен и по одну его сторону разместились зрители, а по другую спаррингующие.

Киррем принял стойку, а Сэнэкс развернулся полубоком, заведя одну руку за спину.

Мечник сделал несколько замахов, которые чародей без труда парировал, затем последовал выпад, от которого пришлось уйти в сторону. Парень продолжал насаждать и со стороны казалось, что он успешно захватил и удерживает инициативу, но ни одна его атака так и не прошла. Сделав небольшую паузу, молодой воин принял решение, что пора воспользоваться своей силой. Взмах. Второй. Третий. Рывок. Проведя несколько простых ударов, Киррем совершил ложный замах, а затем молниеносным подскоком сократил дистанцию.

— Ах! — Испугалась за его противника Айлен.

За мгновение до того как клинок Киррема, который даже не думал сдерживаться и полностью отдался желанию доказать свое превосходство в ближнем бою, столкнулся со шлемом Сэнэкса, тот, словно и не находился на своем месте, моментально оказался справа, и мечник получил мощный удар голенью под дых. Выпустив из рук клинок, он отлетел на пару шагов в сторону и покатылся по земле кувырком.

— О-о-о... Гха-гха... Бля... — Закашлялся парень, пытаясь подняться с земли.

С усилием он сел на колени и выдавил из себя:

— Да как... У-ух... Как ты так быстро увернулся!? Я даже на миг подумал, что переборщил...

Чародей метнул в него исцеляющий лазурно-золотистый шарик и пояснил:

— Использовал силу, как и ты, когда делал рывок.

— Силу, да...? Кому ты это рассказываешь?

Сэнэксу не понравился тон парня, но он списал это на обиду за поражение и проигнорировал грубость:

— М?

— У отца... Хах...Хах... — Тяжело дыша начал он, пока магия завершала восстановление. — Он двигался также быстро как ты, может, чуть быстрее, и был охренеть как силен... Ни за что не поверю, что ты ускорился без своей магии. Хотя техника у тебя хорошая, вообще не открылся ни разу...

“Теперь понятно. Он считает, что это было нечестно...” — Сделал некоторые выводы о его характере чародей.

— Стыдно за то, что проиграл тому, кто сильнее?

Киррем нахмурился. В этом вопросе, сказанным в провокационной манере, он отчетливо чувствовал подвох, поэтому ответил уклончиво:

— Не стыдно, если все по-честному. У тебя что, развивается сразу и магия и сила? — Предположил он.

— Скажу так: у меня больше силы, чем должно быть. Такое бывает. Впрочем, как ты уже заметил, я не уповал на нее, потому что мог одолеть тебя одной лишь техникой.

Парень задумчиво понурил взгляд и едва заметно закивал, как только мысленно пришел к такому же выводу. Ему не хотелось признавать, но он уже сам сказал, что соперник был достаточно хорош в обращении с мечом, поэтому оставалось лишь признать поражение:

— Ладно, твоя взяла. Хорошо хоть, что ты сам силен – значит, есть чему нас учить. Хотя это странно, что ты “и вашим, и нашим”, потому что так ты мог бы быть еще сильнее, если бы выбрал что-то одно...

— Ой, ну проиграл, так хоть не умничай: “если бы то, если бы это”...! — Решила подначить товарища Ариэнве. — Сэнэкс сильнее тебя и так, и так, просто признай!

Парень мигом оживился и в его темно-синих глазах сверкнула готовность защищать себя если не острым клинком, то острым языком уж точно:

— Сэнэкс, скажи, что ты – мастер стрельбы из лука!

“Как ни странно, но так и есть...”

— Я – мастер стрельбы из лука. — Подтвердил чародей.

Компания весело расхохоталась, но видя то, каким неизменным оставалось выражение лица их нового товарища, смешки перешли в нервные, а затем и вовсе сошли на нет.

Сэнэкс же задумчиво разглядывал своих спутников и постепенно осознавал тот аспект жизни местных, который занимал его все то время, пока он находился здесь:

“Они не просто слабы сами по себе, но и никогда не слышали о таких людях как я... Вернее о таких, как мой аватар – всемогущих героях. Им неизвестны многие вещи о магии, а о ее альтернативе – силе – и подавно. Иными словами, они ничего не знают о своем мире... — Вывод показался чародею ошеломляющим, но, вспомнив свою жизнь на земле, он вынужден был прийти к пониманию, что это нормально – не знать достоверно о том, как устроена жизнь. — Ты рождаешься, растешь и приобретаешь опыт. Порой, этот опыт полезный, но чаще всего знания остаются неполными, потому что вокруг такие же люди, и каждый судит со своей колокольни...”

— Киррем, расскажи мне все, что знаешь о силе.

— Ну... Она нужна, чтобы совершать приемы: подскоки там, мощные удары...

— И чтобы прятаться в тени! — Добавила Ариэнве.

— Верно. Но это далеко не единственное ее применение. — Кивнул Сэнэкс и продолжил: — Силу можно применять, чтобы смягчить падение, или, наоборот, чтобы высоко забраться. Силой можно блокировать или сильно снизить любой вред, в том числе от яда или магии. Скажи, ты помнишь, что я сделал в бою с арахной?

— Перепрыгнул призраков?

— До этого.

— Знаешь, я не все успел рассмотреть... Когда она заорала, у меня все потемнело перед глазами, я только в конце увидел, как ты закричал и от тебя тоже разошлась волна... Силы?

— Да, это была она.

— Хах, так и знал!

— Откуда? — Заинтересовался Беналь.

— Если что-то не светится и не трещит, то это точно не магия! — Усмехнулся мечник.

— А я думала, что это какое-то заклинание... Крика? — Высказалась целительница, неловко улыбнувшись.

— Это прием, Айлен, он называется [Высвобождение]. — Продолжил рассказ чародей. — Когда вой арахны затуманил мой разум, я собрался с духом и буквально высвободил его. А крик — это то, что отлично понимают звери. Если он грозен, то грозен и его обладатель. Что касается самой волны, то она и была силой.

— Я и не знал, что так можно. — Отметил Беналь.

— Я тоже. — Пожал плечами Киррем.

— Это еще не все. Далеко не все. Скорее, это только основы. Сила способна создавать самые различные эффекты. Например, есть техника позволяющая наполнить стрелу силой таким образом, что она станет ядовитой, оказавшись в чужом теле. — Во время рассказа лица ребят были предельно серьезны и сосредоточены. По ним было очевидно, что они и знать не знали о таких возможностях. — Или ты можешь использовать ее для обнаружения скрытых врагов поблизости, заглушить звук собственных шагов, окружить свое тело защитой, или заставить предметы двигаться, как если бы они были продолжением твоего тела. И кто знает сколько еще возможностей ее применения существует...

— Не, ну вот это уже совсем звучит как магия... — Скептически заметил мечник, на что чародей и рассчитывал.

Имея огромное количество очков навыков, Сэнэкс, будучи еще игроком, вкладывал их практически во все способности, которые казались ему хоть сколь-нибудь интересными, поэтому в памяти аватара были подробнейшие знания обо всем, что он только что упомянул.

Он молча подошел к горстке оружия, что лежала на ткани, взял в руки несколько метательных ножей, а затем раскинул руки в стороны, выпуская их в полет. Но вместо того, чтобы вонзиться во что-нибудь или просто упасть, они начали вращаться вокруг своей оси и одновременно на некотором расстоянии от мужчины, создавая впечатление вихря клинков.

Лица юных воинов буквально вытянулись от увиденного, настолько эффектной оказалась демонстрация. Они стояли неподвижно и просто завороченно наблюдали за мерцанием вращающихся лезвий в свете костра, пока те, через какое-то время не вернулись к чародею обратно в руки.

Следом он взял лук и повернулся к эльфийке:

— Ариэнве, это будет уже по твоей части. — Обратил он ее внимание, и девушка сосредоточенно кивнула.

Перед выстрелом он отправил за пределы поляны магический огонь, освещая небольшую область синим пламенем, которое со стороны выглядело так, будто кто-то разжег костер по

соседству.

Затем он изготовил единственную стрелу и, натянув тетиву до упора, выпустил ее почти вертикально вверх в сторону огня. Свист стрелы затих в небе, но спустя пару мгновений таких пересвистов стало не меньше десятка и в зону, подсвеченную ранее, вонзилось несколько снарядов. Через непродолжительное время они истаяли, явив зрению лишь один изначальный.

— Это что, какой-то трюк!? — Не верила глазам эльфийка. — Они ведь не настоящие, да!?

— Нет, Ариэнве, — покачал Сэнэкс головой, — это копии стрелы, созданные силой, которые также как и главная пробивают тела врагов и оставляют вполне настоящие раны.

— Но я никогда не слышала ни о чем подобном! Как ты об этом узнал!? Как научился!? Неужели есть места, где люди свободно используют такую силу!?

“Хм, какая эмоциональная. И вопросы правильные задает...”

— Да, такие места существуют, и люди там не считают эти приемы чем-то необычным, потому что ими владеют если не все, то многие.

— Тогда... Почему... — Попыталась что-то спросить охотница, но то ли не смогла подобрать слов, то ли передумала.

— Сэнэкс, откуда ты все это знаешь? — Seriously спросил Беналь.

— Этого я пока не могу рассказать.

Атмосфера стала тяжелой. Было тихо, лишь поленья потрескивали в костре, на который засмотрелись молодые люди, размышляя одновременно каждый о своем и все об одном и том же.

“Думаю, теперь самое подходящее время...”

<http://tl.rulate.ru/book/59244/1531834>